НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 47.

24 ноября 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Предсѣдатель Нижегородскаго окружнаго правленія Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ, Н. М. Барановъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно порученія главнаго правленія общества, въ Нижнемъ-Новгородѣ открытъ сборъ пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ лицъ, погибшихъ на броненосцѣ „Русалка“.

Пожертвованія принимаются въ помѣщеніи предсѣдателя окружнаго правленія (дворецъ), канцеляріи губернатора, ярмарочной конторѣ и у старшаго биржевого маклера Н. И. Лелькова.

Генералъ Лейтенантъ
Н. М. Барановъ.

6—2

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

Спеціальная телеграмма „Волгаря“.

Петербургъ, 22 ноября. Вчера сынъ Бухарскаго Эмира подносилъ Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу присланные Эмиромъ брилліантовые знаки Бухарскаго ордена Короны.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ собраніи городской думы, происходившемъ въ четвергъ 18 ноября, до перехода къ очереднымъ вопросамъ, городской голова баронъ Д. Н. Дельвигъ доложилъ собранію, что въ отвѣтъ на телеграмму, посланную въ день рожденія Государыни Императрицы съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и въ которой сообщалось, что 30 осчастливенныхъ невѣстъ въ этотъ день, получившихъ въ приданое по 100 р., вмѣстѣ съ горожанами молятся о продленіи долгихъ лѣтъ Ея Императорскому Величеству, на-дняхъ изъ Гатчино на имя генералъ-лейтенанта Н. М. Баранова получена слѣдующая телеграмма:

СЕЛО ЛОБАСКИ *).

Встарину Лобасковская мордва жила большими семьями, что, главнымъ образомъ, составляло и поддерживало ихъ хозяйственное благосостояніе. Такъ, напримѣръ, постройки у старинной мордвы были прочныя, дворы городились большею частью пластинникомъ, съ удобными помѣщеніями для скота и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей; лѣсовъ въ то время было много, даже около самого села. Теперь только остались одни названія мѣстъ, занимаемыхъ нѣкогда лѣсомъ, таковы: пой-пулу (осиновый лѣсъ), килій-пулу-пе (конецъ березовой рощи). Скота у жителей Лобаскова было много. Лобасковскія лошади, какъ лошади крестьянъ, гдѣ сосредоточивалось конно-заводское управленіе починковской заводской конюшни, славились въ окрестности. Для лобасковскаго мордвина составляло гордость вывести для продажи на починковскую Вознесенскую ярмарку жеребца, выкормленнаго своимъ трудомъ и умѣньемъ. Неподражаемое трудолюбіе, крайняя заботливость, почитаніе старшихъ, особенно главы семейства, добродушіе и патріархальная честность составляли отличительныя черты характера старинной мордвы и еще болѣе служили поддержкой благосостоянія въ экономическомъ положеніи ихъ. Въ обыкновенной одеждѣ они и тогда никакой разницы съ русскими не имѣли, только лишь рубашки носили бѣлыя, съ пестрымъ вышитымъ воротникомъ, съ красными вышитыми каймами на рукавахъ, съ прорѣхою къ лѣвому плечу. Эта рубашка называлась „панаръ“. Мордовки носили „покай“—это бѣлая, узкая и длинная рубаха, съ прорѣхою противъ груди, окаймленная по краямъ широкою полоскою, вышитою разноцвѣтными самодѣльными шерстяными нитками: красными, черными, зелеными и синими. Застежкою прорѣхи покая на груди служила „сюлгаму“—родъ мѣдной круглой брошки. Сюлгаму вся перевивалась проволоками. Къ внутренней сторонѣ ея прикрѣплялась длинная булавка, при помощи которой и застегивалась прорѣха покая. Покай опоясывали низко подъ животомъ широкимъ поясомъ изъ разноцвѣтной шерсти, съ кистями на концахъ. Поясъ этотъ назывался „карксомъ“. Поверхъ покая щеголихи—мордовки надѣвали въ праздничный день „руця“—это короткій кафтанъ изъ бѣлаго холста, обшитый, по краямъ подола и рукавовъ, сплошными рядами красныхъ и черныхъ шерстяныхъ нитокъ. Дѣвушки вмѣсто платка надѣвали на голову „ленту“—это высокій кокошникъ, но безъ крышки, которая замѣнялась краснымъ шелковымъ платкомъ, перевѣшаннымъ изнутри черезъ край къ затылку. Убранство ленты состояло изъ нашитыхъ вокругъ нея рядами разноцвѣтныхъ лентъ, узкаго позумента, мишурныхъ нитокъ. Изъ подъ ленты дѣвушка выпускала на спину косу, унизанную широкими мѣдными бляхами. Время измѣнило эти старинные самодѣльные мордовскіе костюмы. Нынѣ тѣхъ національныхъ костюмовъ: „покай“, „руця“, „лента“ и широкій „карксъ“ и не увидишь,—пошла красная самотканка, кумачъ да ситецъ; кумачникъ тоже ужъ сталъ не моднымъ, пошли все, такъ называемые, московскіе, а вмѣсто ленты все платки и Богъ знаетъ съ какими названіями. Но такая погоня за щегольствомъ не совсѣмъ благопріятно отражается на матеріаль-

*) Продолженіе къ № 1-му Ниж. Губ. Вѣд. за 1893 г.

„Передайте нижегородской городской думѣ мою искреннюю благодарность за учиненное ею благое дѣло и за поздравленія и пожеланія".

„МАРІЯ".

Телеграмма Государыни Императрицы была выслушана собраніемъ стоя.

Въ этомъ же собраніи до перехода къ очереднымъ дѣламъ было доложено собранію о смерти П. И. Чайковскаго. Собраніе постановило почтить память покойнаго русскаго композитора вставаніемъ и выразить брату П. И., г. вице-губернатору А. И. Чайковскому соболѣзнованіе по поводу тяжелой утраты.

Отъ утраты, постигшей какъ всю Россію, такъ и нижегородское общество въ лицѣ знаменитаго, прославленнаго человѣка, русскаго композитора П. И. Чайковскаго, городской голова перешелъ къ смерти фельдшерицы Ильинской, умершей на-дняхъ отъ дифтерита. Докладывая объ этой смерти, человѣка совершенно неизвѣстнаго, но приносившаго свою долю пользы ближнему, баронъ Д. Н. Дельвигъ предложилъ открыть подписку въ пользу семьи умершей. Собраніе приняло предложеніе городского головы и тутъ же собрало около 95 р.

Въ очередномъ собраніи городской думы, происходившемъ въ четвергъ 18 ноября, было доложено отношеніе директора реальнаго училища по вопросу объ устройствѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ механико-техническаго училища.

Комиссія, избранная городской думой для ближайшей разработки вопроса объ устройствѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ средняго механико-техническаго училища, какъ извѣстно, внесла докладъ въ думу, принятый городскою думою въ засѣданіи 7-го минувшаго октября. Въ этомъ докладѣ комиссія по вопросу о томъ, представляется ли возможнымъ построить дополнительныя помѣщенія, не выходя изъ черты теперешней училищной усадьбы или для нихъ необходимо воспользоваться сосѣдними городскими мѣстами (по Мышкину переулку), пришла къ тому заключенію, что построить удовлетворительныя мастерскія и лабораторіи, не выходя изъ черты теперешней усадьбы, весьма неудобно и поэтому необходимо подъ постройку мастерскихъ, лабораторій и дополнительныхъ надворныхъ строеній занять смежное городское мѣсто, возбудивъ предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайство о томъ, чтобы съ городского общества за отведенное мѣсто, какъ приносящее не малый доходъ, снято было обязательство давать на содержаніе зданія реальнаго училища по 2.000 р. въ годъ. 9-го текущаго ноября директоръ „Владимірскаго" реальнаго училища вошелъ на имя г. городского головы съ предложеніемъ, въ которомъ сообщаетъ, что попечитель Московскаго округа увѣдомилъ его, что онъ, попечитель, не рѣшается возбудить предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайства объ освобожденіи города отъ ежегоднаго взноса 2.000 р. на содержаніе реальнаго училища, такъ какъ заранѣе и навѣрное знаетъ, что такое ходатайство не только можетъ оттянуть разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи въ Нижнемъ механико-техническаго училища на неопредѣленное время, но можетъ окончательно повредить разрѣшенію этого вопроса, а потому г. попечитель и предлагаетъ изыскать новый способъ для разрѣшенія этого вопроса безъ освобожденія города отъ взноса 2.000 р. на содержаніе реальнаго училища. Въ виду этого г. директоръ и просилъ городского голову внести на разрѣшеніе думы, не признаетъ-ли она возможнымъ уступить подъ постройки мастерскихъ все близъ лежащее городское мѣсто, безъ освобожденія города отъ взноса 2.000 р. или отодвинуть нѣсколько границу теперешней усадьбы реальнаго училища.

Городская управа, внесшая предложеніе директора на обсужденіе думы, доложила, что она признаетъ заключеніе г. попечителя вполнѣ основательнымъ, а потому и полагала бы не настаивать на ходатайствѣ объ освобожденіи города отъ ежегоднаго взноса 2.000 р. на содержаніе реальнаго училища съ тѣмъ, чтобы прилегающее городское мѣсто оставить свободною оброчною статьею, прирѣзавъ лишь къ теперешней усадьбѣ реальнаго училища небольшой участокъ въ 65 кв. саж. При этомъ управа доложила, что такой прирѣзки будетъ совершенно достаточно для будущихъ построекъ, и что такая прирѣзка не вызоветъ уменьшенія доходности, получаемой отъ аренды городскихъ подваловъ по Мышкину переулку. Другое же предложеніе объ уступкѣ безвозмездно всего прилегающаго участка, приносящаго городу доходъ, безъ освобожденія отъ взноса 2.000 р. на содержаніе реальнаго училища, управа не поддержала. Собраніе согласилось съ докладомъ управы.

По вопросу о чествованіи недавно оставившаго свою должность нижегородскаго полиціймейстера Н. Г. Каргера, собраніе сдѣлало слѣдующее постановленіе: какъ выраженіе благодарности къ Н. Г. Каргеру за долговременную службу его городу по должности нижегородскаго полиціймейстера, дума полагаетъ: во 1-хъ поднести Н. Г. благодарственный адресъ за подписью всѣхъ гласныхъ въ особо изготовленномъ бюварѣ и во 2-хъ дать обѣдъ отъ города.

Въ этомъ собраніи былъ еще доложенъ докладъ комиссіи по вопросу объ устройствѣ въ городѣ электрическихъ дорогъ и освѣщенія. Съ заключеніями комисіи собраніе согласилось. Докладъ комиссіи по ревизіи отчета по устройству водопровода въ макарьевской части собраніе приняло и постановило выразить благодарность.

По губерніи.

Изъ города Горбатова сообщаютъ, что въ ночь съ 8 на 9 число ноября, въ трактирѣ горбатовскаго мѣщанина Григорія Никифорова совершено покушеніе на убійство крестьянина с. Кубанка горбатовскаго уѣзда Тимофея Павлова Ермилина, 18-ти лѣтъ. Желая воспользоваться бывшими у Ермилина деньгами 112 р. 36 к., злодѣй острымъ орудіемъ перерѣзалъ ему горло, такъ что Ермилинъ въ настоящее время хотя и живъ, но надежды на выздоровленіе не подаетъ. Въ совершеніи этого преступленія уличается, какъ самимъ Ермилинымъ, такъ и другими свидѣтелями служащій въ трактирѣ Никифорова, крестьянинъ владимірской губ., гороховецкаго уѣзда, дер. Борисовой, Гавріилъ Ивановъ Концовъ, 21 года.

Изъ Арзамасскаго уѣзда сообщаютъ, что 12-го ноября близъ села Великаго Врага за околицей крестьянскихъ избъ найденъ убитымъ запасный рядовой Тарасъ Егоровъ Чеверевъ. Покойный Чеверевъ, какъ обнаружено дознаніемъ, служилъ лѣсникомъ въ дачѣ г. Дмитріевой. Прибылъ

вныя средства мужиковъ. Свадьбы у старинной лобасковской мордвы завершались просто, безъ всякихъ кладокъ, или если послѣднія когда и бывали, то не превышая трехъ рублей ассигнаціями, и хотя засватанная дѣвица, по тогдашнему обыкновенію, должна была оставаться невѣстой годъ или два, но свадьба всетаки обходилась не дороже 40—50 р. ассигнаціями, потомучто во время гуляній главный напитокъ составляло самодѣльное пиво. А нынѣ свадьбы.—кладка (приданое) отъ жениха невѣстѣ 15—25 р. смотря по состоянію жениха и невѣсты, на подарки до 25 р., на водку до 50 р. или болѣе. Словомъ, за свадьбу безъ 100—120 р. и не берись. Потому то мужикъ, будь то и средней руки жилецъ, исправивъ свадьбу, ходитъ какъ мокрая курица, опустивъ крылья; между тѣмъ рессурсовъ къ исправленію хозяйства ни откуда ожидать нельзя: лишняго скота нѣтъ, по неимѣнію луговъ и пастбищъ; мѣстныхъ заработковъ никакихъ не имѣется. Недавно пользовались лѣсомъ, отведеннымъ обществу въ надѣлъ, до 600 десятинъ, теперь и тотъ вырубленъ весь, частію по дѣйствительной надобности, но больше совсѣмъ неразумно. Теперь-бы, когда за топливомъ-то поѣзжай въ казенный лѣсъ, да купи за денежки, умѣючи употребили бы этотъ лѣсъ, да поздно!

(Окончаніе будетъ). Р.

РУССКІЙ ФЛОТЪ и ОТКРЫТОЕ МОРЕ.

(Изъ «Новаго Времени»).

(Окончаніе).

Прискорбная ошибка въ опредѣленіи типа военныхъ судовъ—заведеніе броненосцевъ оборонательнаго флота—совпала съ болѣе грустными и дорого стоющими ошибками внѣшней политики: погромъ Даніи, потомъ погромы Австріи и Франціи, результатомъ чего явилось единство Германіи и ея заносчивое поползновеніе на преобладаніе въ Европѣ.

Микроскопическимъ вознагражденіемъ за безпочвенность политики Россія пріобрѣла лишь одну мелкую выгоду—уничтоженіе парижскаго договора относительно неимѣнія права заведенія военныхъ судовъ на Черномъ морѣ.

Вознагражденіе это оказалось не на пользу нашу. Ошибка въ Балтикѣ отразилась и при возрожденіи флота на югѣ.

Въ теченіи 6—7 лѣтъ, протекшихъ отъ уничтоженія унизительнаго для Россіи трактата, на Черномъ морѣ завелось всего два военныхъ судна, да и тѣ опять-таки суда оборонительныя, да еще вдобавокъ круглыя батареи.

Война 1877 года, такимъ образомъ, застала насъ съ довольно значительнымъ броненоснымъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ и двумя броненосцами на Черномъ морѣ.

Въ эту войну суда Балтійскаго флота не вышли изъ Финскаго залива, какъ то бывало при нашихъ дѣдахъ и отцахъ, для разгрома турецкаго флота и отвлеченія турецкихъ силъ отъ сосредоточенія ихъ противъ насъ на Дунаѣ, въ Малой Азіи и на Кавказѣ.

Броненосцы черноморскіе все время компаніи оставаясь въ Одессѣ, тоже не участвовали въ войнѣ. Итакъ, со временъ Екатерины II до конца царствованія покойнаго государя, война 77—78 годовъ была первой войной Россіи, въ которой военный флотъ оставался празднымъ свидѣтелемъ событій.

Нѣсколько опытныхъ, прекрасныхъ адмираловъ и капитановъ съ молодежью-офицерами и бравыми матросами лишены были возможности, согласно ихъ искреннему желанію, принять участіе въ войнѣ. Все участіе флота выразилось въ полезной службѣ моряковъ подъ главенствомъ великаго князя Алексія Александровича на Дунаѣ на мелкихъ, неброненосныхъ судахъ и въ вооруженіи нѣсколькихъ коммерческихъ пароходовъ на Черномъ морѣ „Константинъ", „Владиміръ", „Аргонавтъ", „Веста", „Россія"—эти экспромтно приготовленные бойцы, заставлявшіе желать весьма многаго, кѣмъ-то удачно прозванные макаронными ящиками, дѣйствовали не безъ пользы и даже не безъ славы.

Въ общемъ во все время русско-турецкой войны ни одно броненосное судно не заявило о своемъ существованіи въ то время, какъ группа офицеровъ и матросовъ, имѣвшихъ случай уйти съ судовъ линейнаго флота на лодки Дуная или на плохіе, невоенные пароходы Чернаго моря—блестяще доказали, что русскій морякъ не выродился и имена нѣкоторыхъ изъ нихъ—Снѣтовъ, Макаровъ, Шестаковъ, Дубасовъ, Скрыдловъ, Перелешинъ—получили, несмотря на отсутствіе флота, право быть вписанными на страницахъ исторіи.

Противники наши обладали сильнымъ флотомъ, построеннымъ, вооруженнымъ и руководимымъ англичанами. Главнымъ начальникомъ турецкаго флота былъ одинъ изъ выдающихся англійскихъ моряковъ—Гобартъ. Во все время компаніи турецкій флотъ не сдѣлалъ ровно ничего, о чемъ можно было бы говорить. Турки потеряли нѣсколько броненосцевъ на Дунаѣ, не помѣшали переправѣ черезъ Дунай, блокировали черноморскіе порты, кавказскіе въ особенности, но блокада была настолько недѣйствительной, что она не помѣшала генералу Шелковникову съ своимъ отрядомъ, артиллеріей и всѣми тяжестями перемѣститься моремъ изъ Гагръ въ Новороссійскъ, не помѣшала эвакуаціи раненыхъ дунайской арміи моремъ изъ Одессы въ Севастополь.

Турецкій броненосный флотъ былъ Турціи настолько же полезенъ, какъ бы его вовсе не было. Впрочемъ, это не вполнѣ вѣрно. Если бы у турокъ не было въ прошлую кампанію броненосцевъ, то Турція была бы менѣе разоренной и исторія ея была бы бѣднѣе неудачами на морѣ.

Итакъ, почти за сорокъ лѣтъ существованія въ Европѣ броненосныхъ флотовъ было пять войнъ. Въ трехъ войнахъ флоты бездѣйствовали, въ теченіи одной было одно сраженіе между эскадрами, окончившееся полнымъ пораженіемъ старыми, дореформенными судами броненосцевъ; въ теченіе послѣдней войны флоты тоже бездѣйствовали, было только одиночное сраженіе между линейнымъ броненосцемъ съ очень плохимъ и очень старымъ коммерческимъ судномъ, окончившееся не въ пользу броненосца.

Если къ этому историческому, краткому, но, я полагаю, вѣрному очерку прибавить скорбный списокъ броненосныхъ судовъ, ушедшихъ вмѣстѣ съ ихъ экипажами, на дно морское—„Кaптенъ", „Викторія", „Фридрихъ", „Русалка" и другія—и дополнить этотъ перечень поименованіемъ турецкихъ броненосцевъ, погибшихъ или пострадавшихъ отъ легкой русской сухопутной артиллеріи и отъ взрывовъ тогда бывшихъ въ дѣтствѣ миноносокъ, то невольно возникаетъ вопросъ: не пора ли серьезно подумать—слѣдуетъ ли продолжать затраты государственныхъ денегъ на созиданіе такихъ плавающихъ и благополучно тонущихъ крѣпостей, каждая изъ которыхъ стоитъ милліоны, а всѣ вмѣстѣ, въ моментъ войны, для котораго онѣ и создаются, оказываются неспособными удовлетворить своему государственному назначенію?

По тому, что мы видимъ сейчасъ, нельзя полагать, чтобы грядущій вѣкъ совершилъ желанное чудо. Чтобы люди въ политическихъ массахъ перестали дѣлать то, что они дѣлаютъ въ одиночку, т. е. чтобы сильный не обижалъ слабаго. Поэтому до будущихъ идеальныхъ временъ задача каждаго правительства—быть сильнымъ, при условіи достиженія этой силы путемъ наименьшихъ жертвъ и наибольшей цѣлесообразности средствъ, употребляемыхъ для достиженія этой силы. Развитіе морской силы не состоитъ въ храненіи мертворожденныхъ „Русалокъ" и даже не въ постройкѣ первоклассныхъ броненосцевъ—иногда благополучно и далеко плавающихъ.

Первоклассный броненосецъ, въ особенности русскій, имѣетъ неустранимый порокъ. При составленіи его проекта входятъ всѣ послѣдніе теоретическіе выводы науки, на нихъ разсчитаны всѣ данныя въ дюймахъ и линіяхъ: толщина брони, долженствующая охранять броненосца отъ вражіей бомбы, размѣръ орудія, достаточнаго потопить противника и т. д. Все подведено подъ цифры, все сображено и, справляясь по разнымъ книжкамъ, новое чудовище является какъ бы современнымъ совершенствомъ. Но увы, все это теорія, на практикѣ выходитъ иначе; не успѣлъ начатый броненосецъ спуститься на воду, какъ на заводахъ Англіи и даже Германіи заложены другіе броненосцы, у которыхъ броневые плиты толще и для нихъ готовятся на заводахъ Круппа и Вульвича орудія, легко пробивающія броню нашего новорожденнаго многомилліоннаго дѣтища, которому, такимъ образомъ, и не суждено достигнуть зрѣлаго возраста.

Къ счастію, въ этой конкурсной, въ запуска, игрѣ на разореніе сооруженіемъ морскихъ чудовищъ предусмотрѣно все относящееся до заводовъ и матеріи, но игнорируется самое важное, обусловливающее успѣхъ—это то неизмѣряемое и невзвѣшиваемое, что перваго русскаго моряка, учителя и воина Петра въ устьѣ Невы ввело на палубы судовъ, имъ взятыхъ у шведовъ Астреля и Гедана, то, что дало тому же Петру побѣду подъ Гангудомъ и отблескъ чего не разъ красной линіей проходилъ, если не по исторіи русскихъ судовъ, то черезъ исторію русскихъ людей на морѣ.

Дайте почву этому чему-то, дайте судно, съ которымъ, по словамъ нашего безсмертнаго поэта, „было бы близко все, что далеко", дайте просторъ духу и мысли и инниціативѣ русскаго моряка, а не купорьте его надъ или подъ палубой водяного урода, и вѣрьте, что ни слава флота, ни польза Россіи не потеряютъ, а только выиграютъ.

Вы говорите о союзѣ Россіи съ Франціей и о возможности союзнаго дѣйствія въ Средиземномъ морѣ эскадръ этихъ государствъ, для состава которыхъ могутъ быть полезными наши броненосцы.

На это прежде всего скажу: я одинъ изъ тѣхъ русскихъ, которые, изъ любви къ Россіи, всегда тяготѣли къ дружбѣ съ Франціей.

Кажется, вамъ извѣстно, что я въ свое время получилъ нѣкоторую непріятность за просьбу о разрѣшеніи участвовать во французскомъ флотѣ въ началѣ войны съ Германіей. Упоминаю объ этомъ только для того, чтобы дать вамъ фактическое основаніе считать меня однимъ изъ горячихъ, убѣжденныхъ поклонниковъ тѣсной дружбы Россіи съ Франціей. Но, во-первыхъ, Россія обширна какъ отдѣльный міръ и въ такихъ важныхъ вопросахъ, какъ оборона цѣлости нашего отечества и охрана національныхъ интересовъ, мы должны всѣ свои разсчеты и соображенія основывать не на условіяхъ того или другого политическаго союза, а на собственныхъ силахъ и потребностяхъ, которыя остаются также прочными, какъ существованіе нашего государства; прочность же политическихъ союзовъ не велика; зависитъ она отъ измѣненій международныхъ условій,

онъ въ с. Великій Врагъ по случаю храмо-
вого праздника 8 ноября, гдѣ и проводилъ
время у своихъ родственниковъ и знакомыхъ.
11 ноября покойный Чеверевъ былъ въ
домѣ крестьянина Семена Молдованова, гдѣ,
по всей вѣроятности, и совершено было
убійство. Въ преступленіи этомъ подозрѣ-
ваются крестьяне села Великаго Врага, Ни-
колай Пискинъ и Василій Юдинъ. По
осмотрѣ трупа на головѣ покойнаго замѣчены
глубокія раны, а въ домѣ на полу и вещахъ
найдены слѣды крови, полъ въ избѣ въ
нѣкоторыхъ мѣстахъ выскобленъ.

Изъ Балахнинскаго уѣзда сообщаютъ,
что крестьянинъ с. Городца 1-го сельскаго
общества Яковъ Николаевъ Пугинъ, возвра-
тясь вечеромъ 12 ноября домой, нанесъ
женѣ своей Василисѣ Ефимовой хлѣбнымъ
ножемъ въ бокъ рану настолько значитель-
ную, что вывалились наружу кишки, кромѣ
того сдѣлалъ менѣе значительныя пораненія
на спинѣ, шеѣ и рукѣ. По совершеніи такой
звѣрской расправы, разутый и раздѣтый вы-
бѣжалъ изъ квартиры на улицу и заявилъ
сосѣду, что онъ зарѣзалъ жену. По словамъ
пострадавшей, мужъ ея нанесъ ей раны
только за то, что она перемигнулась съ
любовной цѣлью съ портнымъ-нѣкіимъ Ива-
номъ Коптовымъ, чего на самомъ дѣлѣ не
было. Всѣ знающіе супруговъ Пугиныхъ
положительно удостовѣрили, что пострадав-
шая—женщина хорошая, честная и нераз-
вратная, напротивъ Пугинъ, мужъ ея,
человѣкъ злой, буйнаго характера и что
всегда онъ свою жену къ каждому ревнуетъ и
бьетъ.—Василисѣ Ефимовой своевременно
оказана медицинская помощь и она отправ-
лена на излѣченіе въ городскую земскую боль-
ницу; жизнь ея находится въ опасности.

ПО РОССІИ.

Святой Александръ Невскій

въ исторіи и памятникахъ.

Русскія лѣтописи единогласно свидѣтель-
ствуютъ, что св. великій князь Александръ
Ярославовичъ Невскій пользовался чрезвы-
чайною любовью своего народа. Когда, при
погребеніи св. князя, митрополитъ Кириллъ
произнесъ слова: „Зайде солнце земли русской!“
всѣ присутствующіе воскликнули: „Поги-
баемъ!“ Одинъ изъ лѣтописцевъ такъ гово-
рилъ о дѣлахъ великаго князя: „Дай, Гос-
поди милостивый, видѣти ему Лице Твое
въ будущій вѣкъ, иже потрудися за Новго-
родъ и за всю русскую землю“. За славную
побѣду надъ шведами и ихъ союзниками
при рѣкѣ Невѣ 15 іюля 1240 года совре-
менники наименовали св. Александра—„Нев-
скимъ“. Лѣтописцы сохранили и безсмерт-
ныя слова св. Князя, сказанныя передъ
битвою: „Не въ силѣ Богъ, но въ правдѣ“.

Въ 1380 году, черезъ 117 лѣтъ послѣ
кончины св. Александра Невскаго, его мощи
обрѣтены были нетлѣнными и положены по-
верхъ земли во владимірскомъ Рождествен-
скомъ монастырѣ, въ соборномъ храмѣ, гдѣ
св. князь былъ погребенъ. При Царѣ Іоан-
нѣ IV собраны были свѣдѣнія о чудесахъ
отъ мощей св. Александра, составлена ему
особая служба и въ 1547 году установле-
но чтить память его 23 ноября (день по-
гребенія св. князя). Въ 1724 году, по по-
велѣнію Петра Великаго, учреждено было
особое празднество 30-го августа въ память
перенесенія св. мощей Александра Невскаго
изъ Владиміра въ С.-Петербургъ въ Свято-
Троицкую Александро-Невскую лавру. По

отъ большей или меньшей талантливости или бездарности, а иногда и другихъ, еще болѣе случайныхъ качествъ лицъ, стоящихъ близко къ политикѣ.

О резонности союза съ Франціей сознавали многіе великіе умы и русскіе, и французскіе, а между тѣмъ на вредъ намъ и французамъ дрались мы между собой при императорахъ: Павлѣ, при Александрѣ I и при Николаѣ.

Врядъ ли въ нашемъ обширномъ отечествѣ найдется десятокъ развитыхъ русскихъ людей, которые бы не сознавали несуразность и немыслимость союза съ нѣмцами, а, между тѣмъ, не только исторія, но и память намъ указываютъ, что этотъ союзъ, хотя и съ нѣкоторыми перерывами, но существовалъ десятки лѣтъ, да еще титулуясь священнымъ, и на алтарь его привелось не мало русскихъ интересовъ.

Одну изъ блестящихъ страницъ нынѣшняго благополучнаго царствованія, конечно, составляетъ исповѣданіе національной политики внѣ зависимости отъ чужеземной рутинной гегемоніи.

Не знаю, существуетъ у насъ союзъ съ Франціей или нѣтъ, но на упроченіе дружбы съ ней смотрю какъ на явленіе крайне желательное.

Сердечно привѣтствую его и повторяю, что, какъ и массы русскихъ, благоговѣю предъ мудростью Державнаго Руководителя нашей внѣшней политики, но сила защиты государства, сухопутная-ли, морская-ли, должна быть тѣмъ мечемъ, который могъ бы могуче разить врага, независимо отъ того, стоитъ-ли рядомъ другъ и кто этотъ другъ. Присутствіе такого друга, какъ Франція, весьма полезно, но не необходимо.

Затѣмъ скажу второе: союзъ между государствами долженъ состоять изъ союза ихъ интересовъ и ихъ задачъ, но не въ соединеніи на одномъ театрѣ дѣйствій войскъ или эскадръ. Въ каждомъ народѣ есть свои черты и особенности, которыя онъ вноситъ съ собою и въ сраженія на сушѣ, и на палубы судовъ въ бою. Способный главный начальникъ сдѣлаетъ гораздо болѣе съ своимъ собственнымъ отрядомъ, чѣмъ съ такимъ же отрядомъ или эскадрой, составленными на половину изъ разноязычныхъ и разнохарактерныхъ союзниковъ. Великій Наполеонъ воодушевлялъ своихъ легендарныхъ воиновъ указаніемъ на свидѣтельство вѣковъ, протекшихъ надъ пирамидами, и упоминаніемъ о солнцѣ прежнихъ побѣдъ. Не менѣе великій Суворовъ, крича пѣтухомъ, подымалъ на побѣды своихъ чудо-богатырей. Славный Сюркуфъ сваливался съ непріятельскими кораблями, крича „France et gloire“, а чесменскій Ильинъ, идя на утлой шлюпкѣ сжигать грозные корабли врага, произнесъ непечатное слово.

Каждому свое.

Повторяю, что, зная только доступное для всѣхъ, я не могу судить, насколько вѣрны слухи о союзѣ съ Франціей. Офиціально не объявлено—значитъ нѣтъ, но если, чего Боже упаси, сегодня или завтра наступитъ роковой часъ необходимости серьезной войны, то, отвѣчая лишь на вашъ вопросъ о веденіи ея въ союзѣ съ Франціей, скажу, что я хотѣлъ бы видѣть Францію съ нами, но участвовать въ войнѣ при условіи несмѣшенія ни армій, ни судовъ.

Приходъ села Старо-Ахматова Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

(Окончаніе).

По церковной описи за 1847 годъ и въ клировыхъ вѣдомостяхъ значится, что храмъ въ Старо-Ахматовѣ построенъ въ 1672 году, деревянный, однопрестольный, въ честь Божіей Матери Владимірской. Этотъ первоначальный храмъ существуетъ въ Старо-Ахматовѣ и по настоящее время съ незначительными измѣненіями, произведенными въ 1870 году. Храмъ—самой простой архитектуры и небольшихъ размѣровъ: отъ горняго мѣста и до выходной западной двери 13½ аршинъ, ширины 8 аршинъ и высоты 6 аршинъ. Глава на церкви до 1870 года непосредственно утверждалась на крышѣ въ два ската, а въ 1870 году подъ нее подведенъ небольшой осьмигранный фонарикъ; колокольня въ одинъ ярусъ нарублена надъ трапезой, на которую и ходъ до 1870 года былъ чрезъ окно изъ трапезы. Въ 1870 году на средства прихожанъ и ихъ усердіемъ стѣны храма и алтаря были исправлены; деревянная кровля замѣнена желѣзною и окрашена мѣдянкой; внѣшнія стѣны храма вновь обиты тесомъ и окрашены бѣлой краской, вмѣсто прежней желтой. Въ 1873 году вновь позлащенъ и окрашенъ бѣлой масляной краской иконостасъ съ замѣной въ немъ прежнихъ иконъ новыми, внутренность церкви обита полотномъ, окрашена голубой масляной краской и расписана по стѣнамъ священными изображеніями изъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя.

Утварью и всѣми богослужебными принадлежностями церковь достаточна, но примѣчательнаго по цѣнности или старинѣ не имѣется ничего.

Библіотека церковная состоитъ изъ 84 книгъ, между которыми, кромѣ собственно богослужебныхъ, имѣются истолковательныя по свящ. Писанію, догматическія собесѣдовательныя (большинство), полемическія противъ раскола, литургическія и агіологическія. Въ архивѣ церковномъ цѣнныхъ документовъ нѣтъ; метрики и исповѣдныя росписи хранятся съ 1826 года; брачные обыски, клировыя вѣдомости, приходорасходныя книги болѣе поздняго времени. Нѣтъ въ архивѣ плана и на церковную землю, а значится та земля на общемъ съ владѣльцами планѣ и въ актѣ выкупного договора помѣщиковъ-землевладѣльцевъ съ крестьянами, составленномъ 16 Апрѣля 1869 г.

Храмъ стоитъ въ центрѣ села на равнинѣ въ разстояніи отъ домовъ причта на 18 саженъ, отъ волостного правленія на 25 и отъ домовъ поселянъ на 40 саженъ.

Кладбище приходское въ прежнее время было при церкви, но потомъ, по распоряженію Правительства, отведено для него особое мѣсто за селомъ въ разстояніи 100 саженъ пространствомъ 40 саженъ длины и 30 ширины, окопано рвомъ и окружено валомъ. Какъ при церкви, такъ и на новомъ кладбищѣ изъ лицъ, заслуживающихъ особой исторической памяти, не лежитъ никого.

Причтъ при Старо-Ахматовской церкви отъ начала и до 1885 года состоялъ изъ священника и двухъ причетниковъ, а теперь—только изъ священника и псаломщика. Изъ священниковъ особой приходской памятью пользуется Александръ Ивановичъ Пѣвницкій, священствовавшій въ Старо-Ахматовѣ съ 11 Октября 1879 года по 1 Апрѣля 1887 года—день его кончины. При его похоронахъ приходъ непритворно плакалъ, да и до настоящаго времени слышится плачъ прихожанъ, когда въ поминальныя субботы служится панихида на его могилѣ; кромѣ того, во всѣхъ приходскихъ диптихахъ-помянникахъ имя іерея Александра записано. Изъ клира достоинъ исторической памяти причетникъ Левъ Михайловичъ Быстровъ, примѣрный чтецъ и пѣвецъ по цефаутному ключу, прослужившій при церкви Старо-Ахматова свыше 50 лѣтъ. Въ посѣщеніе Старо-Ахматовской церкви въ 1875 году - въ годъ 50-лѣтія служенія Быстрова—Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ—Владыка нарочитое вниманіе обратилъ на прекрасный хоръ, заведенный и руководимый причетникомъ Быстровымъ, похвалилъ пѣвчихъ, а причетника-регента Быстрова въ особенности и далъ ему нѣкоторую сумму денегъ.

Основой содержанія причта до 1872 года служила земля въ количествѣ 33 десятинъ, а подспорьемъ—доходы отъ требъ и разные мелочные сборы; но въ 1872 году по приговору прихожанъ, утвержденному губернскимъ по обезпеченію быта православнаго духовенства присутствіемъ, всѣ эти статьи содержанія причта (земля, доходы и сборы) замѣнены денежной ругой отъ прихода въ размѣрѣ 400 рублей въ годъ, при чемъ 200 рублей за землю и 200 рублей взамѣнъ платы за требы и сборы.

Дома у причта съ 1872 года общественные: у священника пятистѣнный, а у псаломщика двѣ избы, соединяющіяся сѣнями.

Изъ посѣщеній Архипастырями Старо-Ахматова въ памяти народной сохранились посѣщенія Преосвященнымъ Антоніемъ въ 1860 году и Преосвященнымъ Нектаріемъ рвъ 1864 году. Съ посѣщеніемъ Старо-Ахматова въ 1875 году Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ связано слѣдующее преданіе: во время объѣзда по обозрѣнію церквей и приходовъ по Сергачскому уѣзду Владыка миновалъ-было Старо-Ахматово, но Староахматовцы усердно желали видѣть у себя Владыку, почему и отправили по пути слѣдованія Архипастыря нарочитыхъ посланныхъ къ нему просить посѣтить и Старо-Ахматово. Владыка исполнилъ ихъ просьбу. Встрѣча со стороны Староахматовцевъ Владыки была полна сыновней преданности Архипастырю. Небольшой приходскій Владимірскій храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ видѣть Владыку и принять отъ него святительское благословеніе; большинство стояло въ оградѣ церковной, имѣющей въ окружности 49 саженъ, и даже за оградой.

Селеніе называется Ахматовымъ по основателю владѣльцу, Старымъ—въ отличіе отъ Новаго, которое, какъ можно думать, возникло позднѣе, выдѣлившись изъ Стараго, какъ его колонія. Въ просторѣчіи Старо-Ахматово называется „Большимъ“, а Новое—„Малымъ“. Прежде Старо-Ахматово въ офиціальныхъ бумагахъ писалось еще и „Богородскимъ“ по храму, но нынѣ это названіе оставлено и забыто.

Населеніе Старо-Ахматова все

мысли Петра Великаго, празднество 30-го августа должно также навсегда напоминать русскому народу о заключеніи 30-го августа 1721 года Ништадтскаго мира съ Швеціей, обезпечившаго за Россіей могущество въ Европѣ и обладаніе берегами Балтійскаго моря.

Александро-Невская лавра, основанная Петромъ Великимъ въ 1710 году (вскорѣ послѣ Полтавской битвы)—главный памятникъ въ честь св. Александра Невскаго. Въ лѣтописи лавры сказано: „Сей монастырь во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго Государь восхотѣлъ воздвигнуть для того, что сей великій князь здѣшнихъ предѣловъ россійскихъ отъ нападенія шведовъ былъ всегдашній охранитель“. Указъ о перенесеніи св мощей Александра Невскаго данъ былъ 29 мая 1723 года. Въ іюнѣ 1724 года св. мощи перевезены были изъ Владиміра въ Новгородъ сухимъ путемъ, а изъ Новгорода до Невскаго монастыря—водою на нарочно устроенной яхтѣ. 30-го августа яхта прибыла къ устью рѣки Ижеры, гдѣ Царь вмѣстѣ съ знатнѣйшими сановниками перенесъ св. мощи на особую галеру; на этой галерѣ Государь управлялъ рулемъ, а сановники гребли. Передъ Невскимъ монастыремъ навстрѣчу галерѣ выведенъ былъ подъ Императорскимъ штандартомъ ботикъ, извѣстный подъ именемъ: „Дѣдушки русскаго флота“. На берегу св. мощи встрѣчены были Императорскою Фамиліею, духовенствомъ, генералитетомъ и народомъ; самъ Царь Петръ съ вельможами несъ св. мощи въ лаврскую церковь во имя св. Александра Невскаго.

Черезъ 66 лѣтъ, въ присутствіи Императрицы Екатерины II, Цесаревича Павла Петровича и всей Императорской Фамиліи 30-го августа 1790 года св. мощи Александра Невскаго были перенесены въ новый лаврскій соборъ во имя Св. Троицы, гдѣ почиваютъ и нынѣ. Это новое торжественное перенесеніе мощей св. Александра Невскаго, соединено было съ празднованіемъ другого мира съ Швеціею, заключеннаго въ Верелѣ 3 августа того же 1790 года. Св. мощи несены были кавалерами ордена св. Александра Невскаго въ орденскихъ одѣяніяхъ; балдахинъ несли кавалеры 3-й и 2-й степени ордена св. Владиміра; передъ св. мощами духовникъ Императрицы несъ „великокняжескую корону св. Александра Невскаго“, а архимандритъ новгородскаго Юрьева монастыря—„жезлъ св. великаго князя“. Государыня слѣдовала за св. мощами „въ гросмейстерскомъ—ордена св. Александра Невскаго—уборѣ, имѣя на головѣ малую корону“.

Рака, въ которой нынѣ почиваютъ св. мощи Александра Невскаго, устроена Императрицею Елизаветою Петровною въ 1750—1753 годахъ изъ серебра, въ первый разъ добытаго на колыванскихъ заводахъ. Рака покрыта сверху изображеніемъ св. Александра Невскаго и украшена барельефами изъ его жизни; сбоку вырѣзаны стихи Ломоносова въ честь „усердія святаго дщери Петра“. Около раки находятся литыя изъ серебра изображенія трофеевъ и серебряная пирамида съ ангелами, держащими щиты, на которыхъ начертана надпись, сочиненная Ломоносовымъ въ честь „Богу всемогущему и Его угоднику—россовъ усердному заступнику“. Въ 1768 году Императрица Екатерина II пожаловала къ ракѣ богатый покровъ съ орденомъ св. Александра Невска-

го, украшенную брилліантами и жемчугами, а въ 1791 году—золотую лампаду (въ 6 фунтовъ 57 золотн.) съ кистью изъ сквозныхъ брилліантовъ и бурмитскихъ зеренъ. Близъ раки находится серебряный аналой со св. мощами; передъ аналоемъ—серебряный канделябръ; оба эти предмета—даръ Императора Александра Благословеннаго въ 1806 году. Въ ризницѣ лавры сохраняется вышеупомянутая „корона св. Александра Невскаго“.

Незадолго до своей кончины Петръ Великій предположилъ учредить въ честь св. Александра Невскаго орденъ; намѣреніе его исполнено было Императрицею Екатериною I, 21-го мая 1725 года. На себя Императрица возложила этотъ орденъ 30-го августа того же года. Императрица Елизавета Петровна установила ежегодный крестный ходъ 30 августа изъ Казанскаго собора въ Александро-Невскую лавру. Императоръ Павелъ I, 5 апрѣля 1797 года, наименовалъ Троицкій соборъ въ лаврѣ—орденскою церковью ордена св. Александра Невскаго, вслѣдствіе чего знаки ордена поставлены надъ входною дверью въ храмъ. Въ томъ же году, 26 апрѣля, Павелъ I повелѣлъ, чтобы въ день орденскаго праздника кавалеры ордена сопровождали крестный ходъ. 25-го іюня 1838 года, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ имѣть на знаменахъ и штандартахъ: въ гвардіи—андреевскія ленты, а въ арміи—александровскія во всѣхъ частяхъ войскъ, которыя существовали не менѣе 100 лѣтъ.

На новгородскомъ памятникѣ 1000-лѣтія Россіи, св. Александръ Невскій изображенъ съ непокрытой головой, въ великокняжеской мантіи, надѣтой поверхъ кольчуги; правая рука прижата къ груди, въ лѣвой рукѣ—мечъ. Въ величественномъ памятникѣ 1812 года, московскомъ храмѣ Христа Спасителя, завѣщанномъ и освященномъ соименниками св. благовѣрнаго великаго князя,—Императоромъ Александромъ Благословеннымъ и нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, есть особый придѣлъ, посвященный памяти св. Александра Невскаго. На запрестольномъ образѣ изображенъ св. великій князь, а рядомъ его фамильная икона—„Корсунскія Божіей Матери“. На стѣнахъ придѣла находятся четыре картины, изображающія черты изъ жизни св. Александра; всѣ онѣ исполнены профессоромъ Семирадскимъ и стоили 10 тыс. руб. На одной изъ нихъ изображено пребываніе св. Александра въ Ордѣ, когда онъ смѣло отвѣтилъ хану Батыю: „Царю, тебѣ поклоняюся: Богъ бо почти тебя царствомъ; твари же (идоламъ) не поклонюся..... Богу единому. Ему же служу и Его же чту,—тому поклонюся“. Несмотря на такой отвѣтъ, Батый принялъ и отпустилъ св. Александра „съ честію и дарами“. На второй картинѣ представлены послы Папы Иннокентія IV, предлагавшаго св. Александру принять римско-католическую вѣру, обѣщая за это великія выгоды, св. Александръ отвѣчалъ: „Мы знаемъ истинную исторію вѣры; содержимъ то ученіе, которое преподано апостолами и вашего ученія принимать не желаемъ“. На третьей картинѣ—блаженная кончина св. князя 14-го ноября 1263 года, причемъ святый князь принялъ иноческій чинъ подъ именемъ Алексія; на четвертой картинѣ чудо, совершившееся 23 ноября при погребеніи св. Александра во Владимірѣ, когда святый самъ взялъ, какъ живой, разрѣшительную грамоту. Въ томъ же придѣлѣ находятся изображенія русскихъ святителей и преподобныхъ, современниковъ и предшественниковъ св. Александра и его родственниковъ.

Въ Петербургѣ, въ Исаакіевскомъ соборѣ, составляющемъ памятникъ Петру Великому, есть также придѣлъ во имя св. Александра Невскаго; въ немъ замѣчательны картины профессора Васина: молитва св. Александра Невскаго о спасеніи отечества, битва съ шведами 15 іюля 1240 года, кончина и перенесеніе мощей его въ Петербургъ. На наружной сторонѣ южныхъ дверей находится изображеніе св. великаго князя рядомъ съ архистратигомъ Михаиломъ, а на внутренней сторонѣ дверей—барельефы изъ жизни его. Влѣво отъ Царскихъ вратъ главнаго престола помѣщена мозаическая икона св. Александра Невскаго, исполненная съ картины профессора Нефа.

Въ московскомъ большомъ кремлевскомъ дворцѣ устроена въ царствованіе Императора Николая I „Александровская зала“. На золотыхъ барельефахъ купола изображены орденскіе знаки и шифръ S. A. (Sanctus Alexander). Шесть картинъ профессора Моллера изображаютъ: разговоръ св. Александра Невскаго съ папскими послами, бракъ его съ полоцкою княжною Александрою, Невскую битву, извѣщеніе св. Александра о явленіи св. Бориса и Глѣба передъ битвою, посѣщеніе орды и въѣздъ въ Псковъ послѣ побѣды надъ ливонцами („Ледовое побоище“ на Чудскомъ озерѣ 5 апрѣля 1242 года). Выше этихъ картинъ два изображенія св. Александра: въ княжескомъ одѣяніи и въ схимѣ. Въ залѣ вся мебель пунцоваго цвѣта съ Александровскими звѣздами.

Безчисленные храмы и часовни въ честь св. Александра Невскаго, его иконы, составляющія непремѣнную принадлежность каждаго священнаго мѣста въ Россіи, краснорѣчивѣе всего доказываютъ, какъ искони чтитъ русскій народъ святую память Того, къ Кому Церковь обращается со словами: „Императору Православному помощниче, отечеству заступниче и молитвенниче о душахъ нашихъ. (Н.В.)

православное и никогда не было заражено расколомъ, хотя въ окрестныхъ селеніяхъ и есть раскольники, съ которыми Староахматовцамъ приходится по житейскимъ дѣламъ сталкиваться не рѣдко. Кромѣ заботливости о поддержаніи и благоукрашеніи своего приходскаго храма Староахматовцы усердно посѣщаютъ церковныя богослуженія, чинно проводятъ воскресные и праздничные дни, свято исполняютъ установленные посты, а старушки и въ большинствѣ вообще женскій полъ даже понедѣльничаютъ. Число небытчиковъ у исповѣди и св. Таинъ причащенія по опущенію очень незначительно, но при этомъ болѣе набожные старицы и старцы говѣютъ по два и по три раза въ годъ. Въ благочестивомъ обычаѣ у Староахматовцевъ ежегодное хожденіе на богомоліе ко святымъ мѣстамъ: ходятъ въ большинствѣ (отъ 60 до 80 человѣкъ въ годъ) въ Понетаевку и Промзино, въ меньшемъ числѣ—въ Саровъ и Муромъ и нѣсколькими единицами (1—6)—къ Троицѣ-Сергію и въ Кіевъ. Отъ святыхъ мѣстъ паломники приносятъ домой просфоры, масла изъ лампадъ предъ мощами или ликами святыхъ угодниковъ, крестики, образки, литографіи видовъ святыхъ мѣстъ, житія покланяемыхъ прославленныхъ угодниковъ и проч.

Нищелюбіе—присущая черта Староахматовцевъ: они никогда не отказываютъ нищему, если есть что подать ему и чѣмъ подѣлиться съ нимъ; не подать нищему, когда есть что и чѣмъ, хотя бы и способному къ работѣ, они считаютъ за великій грѣхъ.

Общественныя моленія Староахматовцы отправляютъ всѣмъ міромъ при выгонѣ скота, предъ посѣвомъ, во время бездождія и безведрія.

Экономическій бытъ Староахматовцевъ удовлетворительный, такъ-какъ они ни до, ни послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости не испытывали матеріальнаго недостатка. За время крѣпостного права господа ихъ-ни Ахматовы, ни Бибиковы не угнетали барщиной, а держали ихъ все время на оброкѣ необременительномъ для крестьянъ, а по освобожденіи надѣлили ихъ землей лучшаго качества въ достаточномъ количествѣ, именно въ размѣрѣ 1050 десятинъ. Благодаря черноземной почвѣ съ десятины собирается до 1300 сноповъ, столько, что за удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей всегда остается избытокъ, который и сбывается крестьянами на базары въ Гагино и Адашево. По отсутствію привольныхъ пастбищъ—Староахматовцы держатъ скота не много, но у каждаго домохозяина есть и лошадь, и корова, и по нѣскольку головъ мелкаго скота. Четверо домохозяевъ имѣютъ пчельники приблизительно по 100 ульевъ, у шестерыхъ—вѣтряныя мельницы. Ремесленниковъ въ приходѣ нѣтъ, кромѣ двоихъ плотниковъ, одного печника и портного, но они далѣе своего села на заработки не ходятъ.

Во внѣшнемъ быту Староахматовцы ничѣмъ не рознятся отъ крестьянъ другихъ смежныхъ съ ними селеній—ни устройствомъ жилищъ, ни одѣяніемъ, ни домашнимъ обиходомъ.

Въ общинномъ быту Староахматовцы за „міромъ“ (сходомъ) признаютъ рѣшающее значеніе. При избраніи въ старосты, сотскіе, десятскіе, сборщиковъ податей и проч. держатся очереди, преслѣдуя главнымъ образомъ то, чтобы каждый членъ „міра“ отслужилъ обществу въ томъ или другомъ званіи опредѣленное число лѣтъ.

Въ Старо-Ахматовѣ шестая часть населенія—грамотные, въ числѣ которыхъ есть и женщины, хотя до 1887 года въ приходѣ и не было правильной школы, но обученіе шло или у членовъ причта, или въ школѣ села Молчанова (въ двухъ верстахъ отъ Старо-Ахматова). Грамотные въ праздничные дни читаютъ преимущественно тѣ книжки, которыя приносятся богомольцами отъ святыхъ мѣстъ.

Суевѣрій между Староахматовцами не замѣчается, кромѣ вѣры въ существованіе домового.

На міръ Божій Староахматовцы смотрятъ, какъ на твореніе Божіе, непостижимое для ума человѣческаго.

На приключающіяся человѣку болѣзни смотрятъ какъ на посѣщеніе или наказаніе за грѣхи—это болѣзни серьезныя, которыя они и не пытаются лечить, хотя предубѣжденій противъ научной медицины и не имѣютъ. Обыкновенныя же болѣзни пользуютъ сами средствами и способами, унаслѣдованными отъ предковъ.

Изъ церковно-приходскихъ учрежденій въ Старо-Ахматовѣ имѣется попечительство. (Н.Е.В.).

На поляхъ Бородина.

(Окончаніе.)

Одновременно съ Спасо-Бородинскимъ храмомъ, была построена въ монастырѣ, для пріѣздовъ Тучковой, такъ называемая „сторожка“—небольшой домикъ со стекляннымъ крыльцомъ. Во время своихъ посѣщеній Бородина, М. М. оставалась здѣсь по нѣскольку дней, проводя время въ молитвахъ на мѣстѣ смерти своего мужа. Впослѣдствіи съ образованіемъ общежитія, а затѣмъ и монастыря, Тучкова совсѣмъ поселилась въ этой сторожкѣ, а по смерти ея и до настоящаго времени, она подъ бдительнымъ надзоромъ сестеръ, въ память покойной, не только сохраняетъ свой внѣшній видъ, но и внутреннее убранство комнатъ осталось въ ней тоже самое, въ томъ же самомъ видѣ и порядкѣ, какъ было при покойной. Въ двухъ небольшихъ половинахъ этой сторожки, царитъ живая память умершей игуменіи, но почему домикъ этотъ называется сторожкой—неизвѣстно, такъ какъ внѣшній видъ его представляетъ собою довольно изрядный величины флигелекъ, въ которомъ на одной половинѣ живутъ присматривающія за нимъ монахини, а другая—изъ двухъ комнатъ, небольшой величины, составляла собственно комнаты покойной игуменіи Маріи. Внутреннее убранство этихъ комнатокъ и значеніе ихъ въ жизни Тучковой, которая принимала въ нихъ и Государя Императора Николая Павловича въ то время, когда Его Величество пріѣзжалъ на Бородинское поле, къ освященію памятника, равно какъ и самый этотъ фактъ, и до сего времени передающійся устно монахинями, современницами Тучковой,—весьма подробно описаны и изложены въ упомянутой выше брошюрѣ г-жи Толычевой.

М. М. Тучкова была лично извѣстна Особамъ Высочайшей фамиліи, а при Муропомазаніи Императрицы Маріи Александровны, она была воспріемницей Ея Величества. На комодѣ покойной, въ небольшомъ, чернаго дерева, ящичкѣ, хранится маленькій батистовый платочекъ, тщательно завернутый въ бумагу. Видно было, что покойная Тучкова берегла и хранила его, какъ святыню. Къ платку этому приложена осьмушка листа почтовой бумаги, на которой почеркомъ М. М. написано: Платочекъ, которымъ отирала Святое Муро во время Муропомазанія Государыни Цесаревны Маріи Александровны“. Съ этимъ платкомъ, въ томъ же ларчикѣ сохраняется стальная рогулька, на которой Тучкова вязала шелковые шнурочки для крестиковъ на шею.

Въ угловомъ кіотѣ, между другими образами, помѣщенъ образъ св. Александра Невскаго—подарокъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Внизу образа Собственноручная подпись Его Величества: „Александръ. 23 іюля 1837 года“.

Въ числѣ книгъ, находящихся въ комнатахъ покойной Тучковой, имѣется старинный мѣсяцесловъ въ кожанномъ переплетѣ, небольшого формата съ оттиснутыми на обѣихъ наружныхъ сторонахъ переплета двухглавыми золотыми орлами. Эта книга—подарокъ покойной игуменьѣ Ея Величества Императрицы Маріи Александровны. Передъ первыми листами мѣсяцеслова, вшито нѣсколько листовъ писчей бумаги, подбитой атласомъ, на которыхъ сдѣлано нѣсколько надписей изъ Священнаго Писанія покойнымъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, и Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною, и Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. На томъ же самомъ листѣ, подъ числомъ 20 декабря 1840 года, рукою Императрицы Маріи Александровны и за ея подписью, написаны слѣдующія знаменательныя, по простотѣ содержанія и глубинѣ выраженнаго въ нихъ душевнаго чувства, слова: „Подкрѣпите вашими молитвами мое сердечное желаніе заслужить любовь русскаго народа. Марія“.

Сколько чувства, сколько задушевности, сколько искренней сердечной теплоты вылилось къ своей новой родинѣ и отчизнѣ, въ этихъ краткихъ, но въ душу западающихъ словахъ Монархини. Какъ исторически велико было чувство любви народа русскаго къ своей обожаемой Государынѣ, какъ популярна была въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ нашего Отечества Ея материнская доброта, Ея сердечная заботливость о благѣ всѣхъ дѣтей Ея, обширной русской семьи.

Приведенныя выше слова каждому западутъ на сердце, у каждаго отзовутся они отраднымъ чувствомъ на душѣ, каждый въ правѣ сказать, что эти слова намъ не чужія, а свои родственныя... Въ скромномъ оборотѣ нѣсколькихъ простыхъ словъ трудно было выразить, что-нибудь величественнѣе, задушевнѣе той мысли, которою Ея Величество осчастливила покойную Тучкову.

Сопровождавшая автора настоящей статьи монахиня замѣтила то отрадное впечатлѣніе, которое произвели на него эти слова, написанныя Государыней Императрицей, потому что обратилась къ нему тотчасъ же съ такимъ заявленіемъ:

— Много господъ у насъ бываетъ, всѣ читаютъ эту подпись, и, какъ вы, точно также умиляются простотою и сердечностію той мысли, которая начертана въ нихъ Державною рукою Ея Величества. Денно и нощно, добавила она,—наша скромная обитель возноситъ свои грѣшныя мольбы къ Богу. Ея Величество, по доброй памяти къ покойной игуменьѣ Маріи, не забывала насъ.

Въ томъ же мѣсяцесловѣ, подъ числомъ 21 декабря 1840 года, значатся Собственноручныя подписи Великихъ Князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей. Въ подписяхъ Ихъ Высочествъ „Николай“ и „Михаилъ“, проглядываетъ еще нетвердый, дѣтскій почеркъ, въ особенности въ послѣдней подписи Великаго Князя Михаила Николаевича.

Покойная игуменія Марія вела большую переписку съ Императрицею Маріею Александровною. По словамъ монахинь, послѣ смерти игуменьи, вся эта переписка была отправлена къ покойному митрополиту московскому Филарету, который возвратилъ въ монастырь только нѣсколько писемъ Ея Величества. Одно изъ этихъ писемъ, написанное Ея Величествомъ къ М. М. Тучковой, на французскомъ языкѣ, имѣетъ совершенно дружескій, интимный, задушевный характеръ. Письмо это относится къ той эпохѣ, когда, въ 1849 году, скончалась старшая дочь Ея Величества Великая Княжна Александра Александровна. Въ письмѣ выражается чувство семейной скорби, по случаю этой тяжелой утраты, и увѣренность, что М. М. съумѣетъ понять и оцѣнить ее по душѣ, испытавъ сама на себѣ, что значитъ потеря близкаго, дорогого существа. Письмо окаймлено черной полоской и было прислано въ конвертѣ, за черною печатью, съ надписью: „Ея высокопреподобію игуменьѣ Маріи, настоятельницѣ Спасо-Бородинскаго монастыря“.

Какъ письмо, такъ и подпись на конвертѣ, первое—французскимъ текстомъ, а послѣдняя—по-русски, писаны Августѣйшею рукою Ея Величества, мелкимъ отчетливымъ почеркомъ. Письмо заканчивается словами: „Votre affectionnée Marie“. На конвертѣ значится штемпель: „С.-Петербургъ, 10 октабря“. Конвертъ былъ взрѣзанъ съ боку, такъ что печать на немъ осталась цѣла.

Въ комнатахъ М. М. Тучковой, на стѣнахъ, помѣщены портреты многихъ Высочайшихъ Особъ—большею частью личные подарки ей. Въ числѣ портретовъ имѣется небольшой выпуклый бѣлымъ оттискомъ профильный силуэтъ Великой Княжны Александры Александровны, скончавшейся 16 іюня 1849 года.

Въ упомянутомъ выше мѣсяцесловѣ, подъ подписями Высочайшихъ Особъ, находится написанный рукою митрополита Филарета, подъ числомъ 22-го декабря 1840 года, текстъ изъ Священнаго Писанія, подписанный такъ: „Филаретъ митрополитъ московскій, болящій“.

Въ комнатахъ М. М. тщательно сохраняются: а) ея мантія, ряса, клобукъ, параментъ, поясъ, четки, посохъ—въ стеклянномъ шкафу; древностью вѣетъ отъ этихъ вещей, тщательно сберегаемыхъ на память будущимъ поколѣніямъ монахинь; б) чернаго дерева посохъ, обдѣланный перламутромъ, перламутровый крестъ и четки — подарокъ іерусалимскаго патріарха; в) небольшой шкафчикъ съ игрушками и чайной чашечкою сына Тучковой Николая, оставшагося послѣ кончины отца своего годовымъ малюткою; г) мягкое кресло покойной игуменіи, въ которомъ она скончалась, и д) кровать ея съ матрацемъ краснаго шелковаго штофа, шерстянымъ вязаннымъ одѣяломъ и тремя небольшими подушками, изъ которыхъ одна совсѣмъ маленькая.

Вообще, внутреннее убранство комнатъ покойной игумены осталось то же самое, которое было при ней. Оно свидѣтельствуетъ о той скромности, въ которой держала себя въ монастырѣ игуменія Марія, несмотря на то, что, по рожденію и воспитанію своему, принадлежала къ одной изъ высшихъ въ то время аристократическихъ фамилій.

Для полноты очерка слѣдуетъ упомянуть, что Спасо-Бородинскій монастырь насчитываетъ въ настоящее время въ стѣнахъ своихъ свыше 200 сестеръ. Онъ окруженъ каменною оградою, расположенъ въ красивой мѣстности, и утопаетъ въ роскошной листвѣ своей и частію окружающей его зелени. Онъ отстоитъ отъ полустанціи Бородино, московско-брестской желѣзной дороги, всего только въ одной-двухъ верстахъ. (П. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Примѣчаніе. При семъ № прилагаются объявленія о пріемѣ подписки на 1894 г. журналовъ: „Нива“, „Природа и люди“, „Ниж. Вѣстн. парох. и промышленности“, „Стрекоза“; газетъ: „Русскій Листокъ“, „Нижег. Листокъ“ и „Сынъ Отечества“. „Календарь-Ежедневникъ“.

Нижній-Новгородъ. 24 ноября 1893 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.